

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИЕ И ФИНАНСОВЫЕ АСПЕКТЫ ЭКОНОМИКИ СЕВЕРА И АРКТИКИ

DOI 10.25702/KSC.2220-802X.5.2018.61.145-155

УДК 331.5

ОЦЕНКА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПОТЕНЦИАЛА НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНОВ ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА РОССИИ С ПОЗИЦИИ ТЕОРИИ ПОКОЛЕНИЙ²⁹

М. А. Терентьева

кандидат экономических наук, научный сотрудник

Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми НЦ УрО РАН,
Сыктывкар

Аннотация. На основе анализа безработицы в северных регионах России сделан вывод о том, что в регионах Европейского Севера ее уровень выше по сравнению с российскими значениями. Решение проблемы безработицы в этих регионах видится авторами в развитии предпринимательства. Далее оценивается предпринимательский потенциал населения регионов Европейского Севера в контексте современной теории поколений Хоува и Штрауса. Основной ориентир данной теории определяется дифференциацией ценностных установок различных поколений, их специфической окружающей среды. Методической основой работы является сравнительный, экономико-статистический и социокультурный методы анализа. Приведены данные государственной статистики, характеризующие трудовые ресурсы регионов Европейского Севера. В рамках статьи определено, что из пяти поколений рассматриваемых регионов, четыре определяют основу их трудовых ресурсов. Для реализации предпринимательского потенциала населения предлагается рассматривать три поколения, оценка ценностных установок которых показала, что они расходятся. Различия имеются в отношении к образованию, профессиональному развитию и к труду в целом. Исходя из изложенного предложены перспективы развития предпринимательства в регионах Европейского Севера России. Перспективным инструментом развития предпринимательства является применение принципов теории поколений. Их применение позволит обеспечить согласование интересов представителей различных возрастных групп населения. Кроме того, важное значение для развития территории имеет обеспечение ее трудовыми ресурсами, обладающими определенными качествами и характеристиками, которые необходимы для эффективного развития экономики.

Ключевые слова: безработица, предпринимательский потенциал, теория поколений, Европейский Север России.

ASSESSMENT OF ENTREPRENEURIAL POTENTIAL IN THE REGIONS OF THE RUSSIAN EUROPEAN NORTH FROM THE POSITION OF THE THEORY OF GENERATIONS

M. A. Terent'eva

PhD (Economics), Researcher

Institute of Socio-Economic and Energy Problems of the North,
Federal Research Center "Komi Science Centre, Ural Branch, RAS", Syktyvkar

Abstract. The article analyzes unemployment in the northern regions of Russia, and concludes that it is higher in the regions of the European North than in Russia as a whole. The authors propose to solve the problem of unemployment through development of entrepreneurship. The paper considers the task of forming and developing entrepreneurial activities of the population in the context of the modern theory of generations of Hove and Strauss. The main reference point of this theory is determined by the differentiation of the values of different generations, their specific environment. The methodological basis of the work includes comparative, economic-statistical and socio-cultural methods of analysis. The article presents the state statistics describing labor resources of the regions of the European North. Within this article, it is determined that out of five generations of these regions, four are the basis of their labor resources. To use the entrepreneurial potential it is proposed to consider three generations. Assessment of the value attitudes of the generations showed that they differ. There are differences in attitudes towards education, development

²⁹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, проект «Занятость населения в малом предпринимательстве (на примере Республики Коми)» на 2018–2020 гг., № 18-410-110002.

of professionalism and work. Based on this, the article suggests prospects for entrepreneurial development in the regions of the Russian European North. A promising tool for the development of entrepreneurship is applying the principles of the theory of generations. Their use will ensure coordination of interests of representatives of different age groups. In addition, provision of human resources with certain qualities and characteristics necessary for efficient development of the economy is essential for the territory development.

Keywords: unemployment, entrepreneurial potential, generational theory, European North of Russia.

Введение

Различия предпринимательского потенциала населения регионов обусловлены комплексом причин разного уровня. Решение начать собственное дело зависит, в первую очередь, от политико-экономических условий, создаваемых государством. При этом условия для предпринимательского старта в регионах страны, как правило, сильно отличаются, в результате наблюдаются значительные региональные различия предпринимательских стратегий и особенностей предпринимательского потенциала. Данные различия зависят от уровня экономического развития регионов и от политики региональных властей, которые создают (или не создают) необходимую инфраструктуру для развития предпринимательства и социальных условий. На принятие решений о начале предпринимательской деятельности влияют не только условия внешней среды, но и оценка своих предпринимательских способностей.

Таким образом, на предпринимательский потенциал оказывает влияние региональная институциональная среда и специфика индивидуальных характеристик населения региона. При этом для северных регионов России усложняются условия для предпринимательской активности. Это связано в первую очередь с неблагоприятным для проживания климатом и, как следствие, значительной миграцией. В итоге эти регионы сталкиваются с проблемой дефицита квалифицированных кадров, а имеющаяся в них рабочая сила нуждается в повышении качества. При экономической нестабильности, несущей за собой ряд негативных социально-экономических последствий, в том числе рост безработицы, повышается значимость развития северных регионов, поэтому самые главные задачи состоят в том, что нужно улучшать характеристики населения, определить его предпринимательский потенциал и простимулировать раскрытие предпринимательских способностей.

Таким образом, цель данного исследования — проанализировать безработицу в регионах Европейского Севера России, показать и обосновать возможности применения в оценке предпринимательского потенциала населения региона основных положений теории поколений.

Проблемы развития социально-экономических систем на сегодняшний день являются одними из наиболее важных. Вопросам развития предпринимательства в этом аспекте посвящены труды ряда отечественных исследователей, среди которых Н. И. Комков, А. С. Маршалова, А. Н. Ряховская [1–3] и др. Проблематика развития частного бизнеса в северных регионах освещалась, к примеру, в работах Т. Е. Дмитриевой, В. В. Фаузера [4, 5] В настоящее время предпринимательский потенциал выступает в качестве отдельного направления исследований по управлению человеческими ресурсами [6, 7]. Эта область включает трудовую мотивацию [8]. Так, современная теория поколений Н. Хоува и В. Штрауса объясняет мотивационные установки и трудовые ценности разных поколенческих групп, которые сформировались под воздействием социально-экономических и политических факторов. В связи с этим представляется весьма актуальным и практически значимым продолжить работу отечественных исследователей, в том числе рассмотреть современное состояние предпосылок и тенденций предпринимательского потенциала населения северных регионов, опираясь на основные положения теории поколений, и на этой основе сформировать предложения и рекомендации относительно перспектив развития бизнеса в северных регионах страны.

Решение поставленных в статье задач основывается на использовании фундаментальных исследований российских и зарубежных ученых, занимающихся изучением проблем развития предпринимательского потенциала.

Методологической основой исследования стали такие общенаучные методы познания, как анализ, систематизация научных данных, а также сравнение, классификация, группировка. Кроме того, применялись табличные и графические приемы визуализации статистических данных.

Информационной базой послужили: официальные данные Росстата, Роструда, федеральных служб государственной статистики и занятости северных регионов (республики Карелия, Коми, Тыва и Саха (Якутия), Архангельская, Мурманская, Сахалинская и Магаданская области, Ненецкий, Ханты-Мансийский, Ямало-Ненецкий и Чукотский автономные округа, Камчатский край); материалы органов законодательной и исполнительной власти РФ и северных регионов; информационные ресурсы сети Интернет и информация периодической печати.

На основании анализа эмпирических данных описаны основные мотивационные и трудовые характеристики поколений. Исследование направлено на анализ индивидуальных особенностей, которые могут оказывать влияние на структуру предпринимательской мотивации населения.

Динамика безработицы в северных регионах

Российский Север много лет был привлекателен вследствие государственной политики экстенсивного освоения Севера. Коренным образом ситуация изменилась с конца 1980-х гг.: проведение социально-экономических реформ в стране вызвало значительный миграционный отток населения в северных регионах. И именно в регионах Европейского Севера России за последние 20 лет наблюдается более 72,0 % всех «северных потерь населения», в то время как на регионы Азиатского Севера приходится лишь 28,0 % [9]. Кроме того, последние исследования указывают на смещение зоны максимальной миграционной убыли из Заполярья и востока страны в регионы староосвоенного Севера, в том числе регионы Европейского Севера [10]. В то же время северные территории играют огромную роль в национальной экономике, они имеют почти 80,0 % запасов всех полезных ископаемых. Являясь ресурсным резервом, их значение увеличивается из года в год. **Российский Север играет важную стратегическую роль страны.**

На российском Севере производится до 20,0 % ВВП страны, в том числе на долю европейской части Севера приходится до 5,0 %. Для Севера России характерны, с одной стороны, тяжелые природно-климатические условия, а с другой — здесь находится огромный запас природных ресурсов. Так, доля добывающих отраслей в этих регионах в структуре ВРП составляет более 30,1 %, причем доля занятых в добыче немногим более 15,3 %. Это не может не сказаться как на уровне безработицы, так и на характеристиках населения Севера страны, доля которого в 2017 г. в общей численности страны чуть более чем 5,0 %.

Специфика северных регионов заключается в том, что, наряду с более высоким удельным весом трудоспособного населения и, как следствие, высоким уровнем занятости (именно представителям данной возрастной категории свойственна наибольшая экономическая активность), они имеют высокие показатели безработицы в сравнении с общероссийскими значениями (табл. 1). Нашей стране присущи значительные и достаточно устойчивые региональные различия в уровне безработицы, и северные регионы не исключение. Официальные статистические данные по всем рассматриваемым регионам предоставлены лишь с 1997 г., поэтому в дальнейшем безработица анализируется с этого года. Начиная с 1997 г. уровень безработицы в среднем по России составлял 11,8 % экономически активного населения, а вариация по северным регионам составляла от 8,4 % в Чукотском автономном округе до 22,0 % в Республике Тыва. В следующем году (1998), когда уровень безработицы достиг наивысшего значения — 13,2 % по России, по Северу ее уровень был еще выше — 15,2 %. Вариация составляла от 4,9 % снова в Чукотском АО до 21,1% уже не в Тыве (которая за весь рассматриваемый период 1997–2016 гг. имела среди северных регионов самый высокий уровень безработицы), а в Мурманской обл. (табл. 1).

В одних северных регионах период рыночных реформ отмечен резким скачком безработицы. Так, в конце 1990-х гг. безработица почти везде превышала 10,0 %-й рубеж, исключение составлял Чукотский АО, имевший минимальное значение безработицы среди всех северных регионов (8,4 % в 1997 г., резкое снижение в 1998 г. — до 4,9 % и снова рост в 1999 г. — до 9,3 %, возможно, что такое резкое снижение в 1998 г. связано с особенностями выборки обследования рабочей силы в данном году). В ряде регионов уровень безработицы достигал более 20,0 % (Республика Тыва в 1997 г. — 22,0 % и в 1999 г. — 25,7 %, за 1998 г. Мурманская обл. — 21,1 %, Сахалинская и Магаданская обл. — по 20,4 %).

За период экономического роста, который начался с 1999 г., средний уровень безработицы по стране сократился, а межрегиональные различия по данному показателю возросли, более того, в некоторых регионах наблюдался рост безработицы [11]. В северных регионах России в период 1997–1999 гг. наблюдался рост безработицы, но уже с 1999 по 2016 гг. уровень безработицы устойчиво снижался. Если по России ее уровень в 2016 г. составил 5,5 %, то на Севере он был 7,0 %, варьируя от 2,6 % в Ямало-Ненецком АО до 16,6 % в Республике Тыва (рис. 1).

С 2000 по 2008 гг. в азиатской части Севера уровень безработицы был выше, чем в европейской. Экономический кризис 2008 г. меняет ситуацию: с 2009 г. уровень безработицы в целом выше уже в регионах европейской части Севера, исключение составляют 2010 и 2012 гг. А в последние два года разрыв ее значений между обеими частями Севера начинает заметно увеличиваться, и в 2016 г. разница составила более 2 п.п.

Динамика безработицы в северных регионах России, 1997–2016 гг., %

Регион	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
<i>Россия</i>	11,8	13,2	13	10,6	9	7,9	8,2	7,8	7,1	7,1	6	6,2	8,3	7,3	6,5	5,5	5,5	5,2	5,6	5,5
Европейская часть Российского Севера																				
Республика Карелия	11,9	16,6	15,7	11,3	8,6	7,8	8,4	7,3	8,8	3,3	5,9	8,2	9,6	9,3	8,4	7	8,2	8,1	8,8	9,2
Республика Коми	13,9	17,6	16,1	12	13,8	9,2	11,9	12,4	11,1	12,1	10,2	7,1	11,4	10,1	8,2	6,4	7,1	6	7	8,7
Архангельская обл.	12,4	14,6	14,9	12,4	8,6	8,1	9,9	7,2	5,5	5,8	5,4	6,8	7,2	6,9	5,9	5,4	6,1	7,2	6,8	7,1
Ненецкий АО	13,3	11,5	20	11	7	7,3	8,7	7,5	10,6	5,5	6,5	7,9	9,5	6,5	8,7	6,9	7,1	5,3	7,9	8,5
Мурманская обл.	18,5	21,1	16,4	13,4	13,1	10,3	10,2	11	8,7	6,7	6,3	6,6	7,5	8,6	8,6	7,7	7,2	6,7	7,8	7,7
Азиатская часть российского Севера																				
Ханты-Мансийский АО — Югра	12,5	14,6	11,4	11,4	11,3	10,1	9,2	9,7	7,9	6,3	7,6	7,8	6,9	7,5	6,3	5,5	4,9	4,6	4,4	4,5
Ямало-Ненецкий АО	10,7	11,2	10,1	8,6	7,1	6,8	5,5	6,5	7,2	5,5	2,8	5,9	4,5	4,3	3,5	3,4	3,2	3,1	3,6	2,6
Республика Тыва	22	19,6	25,7	23,6	23,8	20,3	20,7	19,7	21,9	20,3	16,9	18,6	21,4	21,7	17,3	18,4	19,3	19,1	18,6	16,6
Республика Саха	12,6	13,4	13,8	11,2	8,2	7,1	9,3	8,8	9,2	9,5	7,7	9	8,7	8,9	9	8	7,4	7,4	7,3	7,2
Камчатский край	12,5	17,8	18,1	16,3	14,5	11,6	12,1	11	8,4	8,1	9	8,6	7,5	7	6,1	5,8	5,7	6,1	4,5	4,1
Магаданская обл.	13,6	17,9	20,4	11	11,4	8,2	10,1	7,9	6,9	5,3	5,6	7,2	6,5	5,6	4,5	3,4	2,9	3,1	4,3	4,4
Сахалинская обл.	15	17,4	20,4	13,2	12,1	9,4	9,3	7,4	7,7	4,8	4,6	7,4	9,8	8,9	7,9	7,7	7,2	6,5	6,3	6,3
Чукотский АО	8,4	4,9	9,3	10,3	7,4	4,5	4,8	3,5	4,2	3,7	3,5	5,2	4,6	4,5	5,6	4,3	3,3	3,2	4	3,5

Примечание. Источник: сборник «Регионы России. Социально-экономические показатели». URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b17_14p/Main.htm.

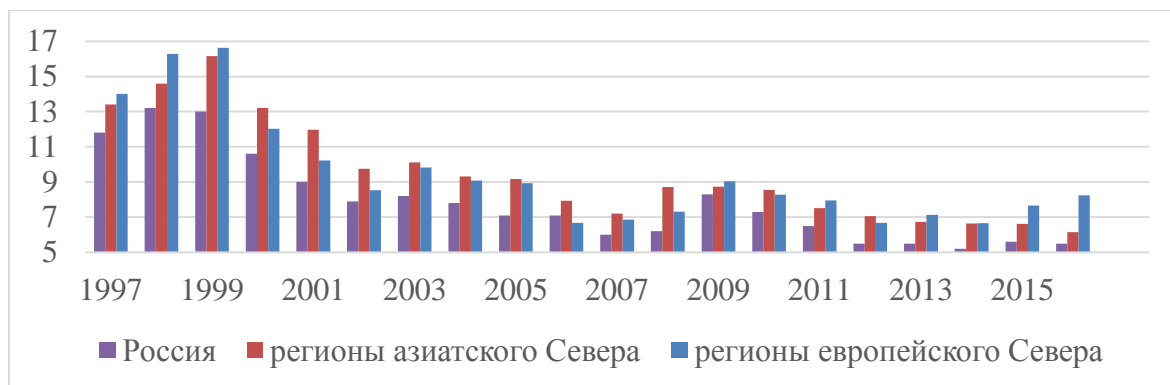

Рис. 1. Динамика безработицы в северных регионах России за 1997–2016 гг., %

Рост безработицы в регионах Европейского Севера, в которых доминируют обрабатывающие отрасли, во многом можно объяснить тем, что к экономическим спадам наиболее чувствителен такой экономический показатель, как занятость в обрабатывающих производствах, в то время как занятость в добыче на фоне обрабатывающих отраслей менее восприимчива к экономическим кризисам. И поскольку добывающий сектор наиболее выражен в регионах азиатской части Севера, то и уровень безработицы в них ниже.

Исходя из ранее изложенного можно сказать, что экономический кризис, который начался в 2014 г., и, вероятно, не завершится в ближайшие годы, оказывает негативное влияние на северные регионы. В большей степени он отразился на регионах Европейского Севера России. Решение данной проблемы в регионах мы видим в развитии предпринимательства. Это позволит расширить возможности занятости для населения (его отдельных групп), улучшить качество жизни постоянного населения. Поскольку уровень безработицы — показатель, показывающий безработицу среди постоянного населения, то далее в работе сделана попытка оценить предпринимательский потенциал в регионах европейской части Севера России.

Предпринимательский потенциал

Предпринимательство характеризуется повышенными рисками, более высокой степенью инициативности, самостоятельности, имеет предрасположенность к неформальным отношениям. Поэтому предпринимателям присущи особый тип поведения, имеющий определенные традиции и нормы, и умение сочетать факторы производства в разных экономических ситуациях и перемещать их в более доходные отрасли.

Исходя из этого, можно отметить, что социально-личностный аспект необходимо учитывать при анализе трудовых возможностей. В социально-личностный аспект входят ценностные ориентиры, потребности и интересы человека, его отношение к труду, мотивации и другие установки. В рамках теории поколений Н. Хоува и В. Штрауса выделяются поколенные группы населения и описываются их схожие основные ценности, сформировавшиеся под влиянием социально-экономических и политических условий, в которых человек (индивидуум) пребывает в возрасте от 0 до 12 лет, то есть это окружающая его среда определенного исторического периода, имеющая свою специфику [12].

Состоятельность теории поколений была подтверждена ее авторами на примере Соединенных Штатов Америки. Теорию можно назвать универсальной, однако ее верность не всегда подтверждается для других стран. Это касается, прежде всего, процесса формирования ценностей разных поколений, что зависит от исторических особенностей, социальной, экономической и политической ситуации в той или иной стране. Поэтому отечественные ученые адаптировали теорию поколений к российской действительности. Они, проанализировав основные исторические события нашей страны, выделили и описали пять поколений, которые живут на территории Российской Федерации и по настоящее время [12, с. 152].

На основе данных Федеральной службы государственной статистики изучена возрастная структура населения регионов Европейского Севера России с точки зрения поколений (табл. 2). Стоит отметить, что официально опубликованные данные по распределению численности населения по возрастам, границы которых соответствуют поколенческим, не представлены. Для расчета доли каждого поколения в структуре населения были использованы статистические данные, запрошенные из Федеральной службы государственной статистики.

Возрастной состав населения регионов Европейского Севера за 2017 г.,
% от общей численности населения региона

Регион	«Молчаливое» поколение ^{1*} (1923–1943)	Беби-бумеры ^{2*} (1943–1963)	Поколение X ^{3*} (1963–1984)	Поколение Y ^{4*} (1984–2000)	Поколение Z ^{5*} (с 2000 по н. вр.)
Республика Карелия	7,0	24,9	31,6	20,8	15,7
Республика Коми	4,9	22,5	33,6	21,6	17,4
Архангельская обл., включая Ненецкий АО	6,7	24,2	31,9	21,0	16,3
Мурманская обл.	4,8	22,4	34,0	25,0	13,9
В целом по Европейскому Северу	5,9	23,5	32,7	21,5	16,4

Примечание. Источник: рассчитано автором.

^{1*} Разбитое, потерянное поколение.

^{2*} Поколение демографического взрыва.

^{3*} Неизвестное поколение, «поколение с ключом на шее».

^{4*} Поколение Сети, нулевых.

^{5*} Цифровое поколение.

По состоянию на 2017 г. в регионах Европейского Севера самое большое количество составляли представители поколения X (люди, родившиеся в 1963–1984 гг.) — 32,7 % всего населения регионов. Представители старших поколений в сумме показали меньший объем («молчаливые» и беби-бумеры, 1923–1963 гг.) — 29,4 %, что связано с относительно, но все-же еще более молодой возрастной структурой населения Севера.

В структуре населения доля наиболее активного поколения Y в большинстве стран самая высокая, но в нашей стране ситуация с ним отличается — оно немногочисленно. Так, на Европейском Севере его доля составляет всего 21,5 % от общей численности населения. Малочисленность «игреков» объясняется сокращенными границами дат рождения представителей поколения, годы рождения которых приходятся на 1984–2000 гг., то есть всего 16 лет вместо 20. Но основное объяснение связано с демографическими особенностями того времени: 1990-е стали для нашей страны очень сложным периодом, что отразилось в существенном падении рождаемости.

Поколение Z пока также относительно невелико, составляет около 20,8 % населения, но для него на данный момент не вполне корректно оценивать реальные объемы, поскольку формирование этой группы еще продолжается и завершится в ближайшие годы. В целом на сегодняшний день количественно преобладают представители зрелых поколений (X и старше), что накладывает свой отпечаток на совокупные характеристики населения региона, в том числе и на особенности имеющихся трудовых ресурсов. По направленности социальных установок можно отметить фактический паритет, несмотря на то, что наибольшие численные показатели показывают поколения «молчаливых», X и Z — всего 59,4 %, беби-бумеры и Y (доминантные поколения, их 40,6 %) сейчас более активны в силу своего возраста.

Для исследования предпринимательского потенциала в регионе и прогнозирования его дальнейшего развития целесообразно проанализировать распределение поколений с точки зрения их экономической активности, то есть необходимо понять поколенную структуру рабочей силы. Исходя из того, что лицами, способными к труду, в северных регионах признаются мужчины в возрасте 16–59 лет и женщины 16–54 лет включительно, на основании данных официальной статистики можно получить приблизительную картину процентного соотношения поколенных групп в общем числе трудоспособного населения на Европейском Севере (рис. 2).

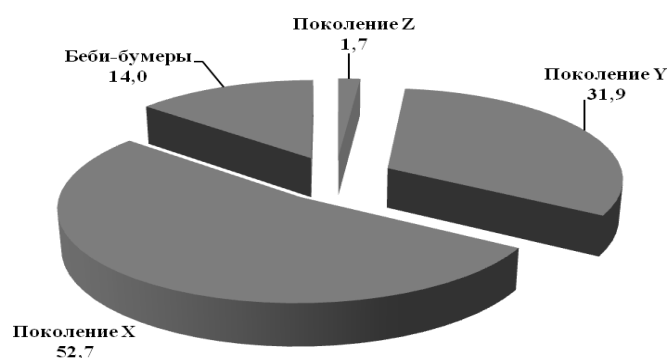

Рис. 2. Доля каждого поколения в общем числе трудоспособного населения в регионах Европейского Севера России (по данным на 1 января 2017 г.), %

Несмотря на особенности северной трудовой и пенсионной политики (пенсионный возраст в северных регионах наступает на 5 лет раньше), в данном исследовании границы трудоспособности мы оставили такими же, какие формально установлены в нашей стране в целом.

Поскольку на Севере России выход на пенсию большинства населения доходит до 60 лет, уровень занятости (чаще вынужденный по причине высокой стоимости жизни на Севере) уже в пенсионном возрасте как среди мужчин, так и среди женщин достаточно высок [13]. Анализ рис. 1 показывает, что на настоящий момент трудовые ресурсы Европейского Севера состоят из представителей четырех поколений. Из них подавляющее большинство принадлежит поколениям X и Y, возраст которых соответствует трудоспособному возрасту, и в совокупности они составляют 84,6 % всех экономически активных граждан.

Как было отмечено выше, регионы Европейского Севера имеют максимально неблагоприятную ситуацию относительно миграционной убыли населения. Попробуем описать характеристики поколений с учетом миграционного фактора.

Поколение X (в возрасте 33–54 года) является абсолютным лидером среди трудоспособного населения Европейского Севера, представляя более его половины. Миграция среди данного поколения в рассматриваемых регионах также ярко выражена по сравнению с регионами Азиатского Севера. Однако исследователи миграции на Севере утверждают, что среди выбывающих из северных регионов обнаруживается ярко выраженный пик миграции в возрасте 18–25 лет [10], то есть представители более молодого поколения Y (17 до 33 лет) занимают только 2-е место по своему численному объему. Представители данного поколения будут пользоваться спросом на рынке труда. Это связано с демографической ямой, в результате чего в регионах дефицит кадров. Кроме того, представители данного поколения в регионах Европейского Севера являются наиболее мобильными, именно они чаще всего покидают регионы. Такая ситуация обусловлена прежде всего учебной миграцией, так как большая часть регионов Европейского Севера характеризуется недостаточным уровнем развития социальной инфраструктуры.

Поколение беби-бумеров присутствует в регионах Европейского Севера только в небольшой своей доле, поскольку в данном случае оно учитывается в рамках возраста 53/54–59 лет (в зависимости от пола), то есть те, которые в основном уже заканчивают трудиться. Миграция среди данного поколения также популярна, как и среди поколения X, возрастной профиль выбывающих в рассматриваемых регионах имеет выраженный «горб» в возрастах 50–65 лет. Причина высокой миграционной активности среди данного поколения в том, что Европейский Север непривлекателен для проживания пенсионеров.

Следует отметить такое значительное событие на рынке труда Европейского Севера, как появление представителей нового, четвертого поколения — поколения Z, доля которых составила пока 1,7 %. Представители данного поколения только начали вступать в трудоспособный возраст, и их численность в ближайшем будущем будет расти. Представители данного поколения будут характеризоваться высокой миграционной активностью в связи с образовательной миграцией.

Таким образом, в рамках реализации предпринимательского потенциала населения в регионах следует рассматривать три поколения: X, Y и Z. Но поскольку доля беби-бумеров в составе экономически активного населения достаточно высока, то данная поколенческая группа будет также рассмотрена. Для понимания качественных свойств прогнозируемой структуры трудовых ресурсов, особенно их экономической (предпринимательской) активности, остановимся на более детальном описании основных мотивационных и трудовых характеристик рассматриваемых поколенных групп.

В последние годы особое внимание уделяется гендерным, региональным и ценностно-мотивационным аспектам предпринимательского потенциала, например в работах В. В. Новикова и В. В. Марченко (1998), А. Л. Журавлева и В. П. Познякова (1995, 2001, 2008), Е. Б. Филинковой (2002, 2007), О. И. Титовой (2007) и др.

Пять основных мотивов для ведения предпринимательской деятельности выделяют В. В. Новиков и В. В. Марченко [14]:

- возможность самореализации;
- возможность свободы деятельности;
- возможность хорошего заработка;
- склонность к рискованному образу жизни;
- психологическое удовлетворение.

А. Л. Журавлев и В. П. Позняков [15] отмечают три основных мотива для предпринимательства: во-первых, это мотив достижения самостоятельности и независимости своего дела, (данные мотивы выделяют также А. В. Бояринцева, Е. Б. Филинкова [16, 17]); во-вторых, мотив, связанный с реализацией способностей; в-третьих, мотив материального благополучия.

Согласно теории базовых индивидуальных ценностей Ш. Шварца, выделяют 19 групп ценностей [18, 19], из них для описания ценностных предпринимательских ориентировок наиболее подходят:

1. Самостоятельность — развитие собственных идей, реализация своих способностей, например, фриланс, малое и среднее предпринимательство.
2. Стимуляция — стремление к возбуждению, новизне и переменам.
3. Достижение — прежде всего, успеха, например, предприятия международного уровня.
4. Власть — относится к крупным предприятиям, корпорациям.
5. Универсализм — наиболее характерно для социального предпринимательства.

Исходя из этого, основные ценности для предпринимательства можно объединить в четыре группы: самостоятельность (независимость); реализация профессиональных способностей; полезность выполняемой работы; материальная обеспеченность.

Применим упомянутые ценности для характеристики поколенных групп регионов европейского Севера. Смена поколений на рынке труда и дифференциация их социально-личностных установок влияет на качество их трудовой деятельности, и может вызвать ряд сложностей межпоколенческого сотрудничества. В табл. 3 представлены основные характеристики данных поколений.

Таблица 3

Основные мотивационные и трудовые характеристики поколений беби-бумеров, X, Y и Z

Группа ценностей	Поколенческие группы			
	Беби-бумеры	X	Y	Z (прогноз)
Индивидуализм	Коллективизм	Индивидуализм	Коллективизм	Индивидуализм
Самостоятельность (независимость)	Очень высокий уровень	Высокий уровень	Средний уровень	Низкий уровень
Реализация профессионализма	Трудоголики	Методологи	Коммуникаторы	Информаторы
Материальный успех и благополучие	Сильная ориентация на материальный успех	Нацеленность на вознаграждение	Сильная ориентация на материальный успех	Нет выраженной ориентации на материальный успех
Полезность выполняемой работы	Сильно выраженное желание приносить пользу	Умеренно выраженное желание приносить пользу	Сильно выраженное желание приносить пользу	Полезность через призму комфортности

Примечание. Составлено автором по материалам работ [12; 18].

В связи с этим, в целях развития предпринимательского потенциала и развития его профессионального аспекта, в сегодняшних условиях представляется необходимым учитывать специфику мотивационных и трудовых особенностей различных поколений для улучшения ситуации на региональном рынке труда, особенно в сельской местности.

Использование поколенческого подхода в методологических и управленческих целях позволяет:

- исследовать структуру и качественное состояние трудовых ресурсов, а также прогнозировать динамику предпринимательской активности;
- воздействовать на экономическую активность населения и определить основные стимулирующие направления;
- своевременно определять критические точки трудового взаимодействия и вырабатывать способы их предотвращения и сглаживания негативных последствий;
- разрабатывать различные методы и решения, позволяющие наладить качественное взаимодействие людей разных поколений, применять нужные инструменты для развития предпринимательской деятельности.

Заключение

Анализ предпринимательского потенциала населения регионов Европейского Севера позволяет сделать следующие выводы.

Регионы Европейского Севера имеют достаточно высокий уровень безработицы. Ситуация в этих регионах усугубляется и значительной миграционной убылью. По прогнозам Росстата, до 2031 г. (высокий вариант) численность населения Европейского Севера сократится с 3469 до 2855 тыс.чел. В современных условиях значительного миграционного оттока следует учитывать поколенческий подход при формировании государственной политики, проводимой на Севере.

Решить проблему снижения безработицы можно посредством развития предпринимательства. Оценка предпринимательского потенциала населения регионов Европейского Севера с использованием поколенческого подхода показала, что из пяти поколений четыре определяют основу их трудовых ресурсов (поколение X, Y, Z и беби-бумеры). Для реализации потенциала к предпринимательской активности населения предлагается рассматривать три поколения —X (33–54 года), Y (17–33 года) и Z (представители данного поколения начали вступать в трудоспособный возраст, их численность в ближайшем будущем будет расти). Учитывая неблагоприятную миграционную динамику на Европейском Севере — покидают регионы в основном молодежь, за которой будущее региона, по причине учебной миграции, ввиду недостаточной развитости социальной инфраструктуры — возникает проблема, требующая решения.

Таким образом, на основании проведенного исследования можно заключить, что применение наработок теории поколений является перспективным инструментом оценки предпринимательского потенциала населения.

Литература

1. Комков Н. И. Инновационная модернизация и технологическое развитие: отказ или корректировка стратегии? // Мир. 2013. № 3 (15). С. 4–11.
2. Маршалова А. С., Новоселов А. С. Региональная экономическая политика субъекта Федерации: проблемы разработки и реализации // Регион: экономика и социология. 2014. № 1 (81). С. 124–144.
3. Ряховская А. Н. Малое предпринимательство: проблемы становления // Финансовые проблемы оздоровления экономики государства и предприятий в рыночных условиях. 2007. № 1.
4. Дмитриева Т. Е. Эффективное пространство — фактор развития Республики Коми // Известия Коми научного центра УрО РАН. 2016. № 3. С. 111–120.
5. Фаузер В. В., Назарова И. Г., Фаузер Вл. В. Социально-трудовые отношения: отраслевая и региональная специфика: моногр. М., 2010. 174 с.
6. Гимпельсон В. Е., Зудина А. А. Демографические проблемы рынка труда // Демоскоп Weekly. 2017. № 729–730.
7. Чепуренко А. Ю. Малое предпринимательство в социальном контексте. М., 2004. 480 с.
8. Ильин Е. П. Мотивация и мотивы. СПб.: Питер, 2011. 512 с.
9. Фаузер В. В. Демографический потенциал северных регионов России — фактор и условие экономического освоения Арктики // Экономика региона. 2014. № 4. С. 69–81.
10. Ефремов И. А. Современные миграционные процессы на Крайнем Севере России // Регионоведение, 2016. № 4. С. 146–150.
11. Щербакова Е. М. Регионы России сильно различаются по уровню занятости, безработицы и использованию иностранной рабочей рабочей силы // Демоскоп. 2007. № 277–278.

12. Гурова И. М., Евдокимова С. Ш. Теория поколений как инструмент анализа, формирования и развития трудового потенциала // Мир. 2016. № 3. С. 150–159.
13. Зубаревич Н. В. Региональные рынки труда России: сходство непохожих // Демоскоп Weekly. 2008. № 337–338.
14. Новиков В. В., Марченко В. В. История возникновения и становления социальной психологии предпринимательства: моногр. Ярославль: МАПН ЯрГУ, 1998. 486 с.
15. Журавлев А. Л., Позняков В. П. Деловая активность предпринимателей: методы оценки и воздействия: моногр. М.: Ин-т психологии РАН, 1995. 58 с.
16. Бояринцева А. В. Психологические проблемы экономической социализации // Педагогика. 1994. № 4. С. 12–18.
17. Филинкова Е. Б. Психология российского предпринимательства: учеб. пособие. М., 2007. 288 с.
18. Уточненная теория базовых индивидуальных ценностей: применение в России / Ш. Шварц [и др.] // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2012. Т. 9, № 1. С. 47–49.
19. Howe N., Strauss W. Generations: The history of America's future, 1584 to 2069. New York: William Morrow and Co, 1991. 538 p.

References

1. Komkov N. Innovacionnaya modernizaciya i tekhnologicheskoe razvitie: otkaz ili korrekcirovka strategii? [Innovative modernization and technological development: failure or correction of the strategy?] *Mir (Modernizaciya. Innovacii. Razvitie)* = [MIR (Modernization. Innovation. Research)], 2013, No. 3 (15), pp. 4–11 (In Russ.).
2. Marshalova A., Novoselov A. Regional'naya ehkonomicheskaya politika sub"ekta Federacii: problemy razrabotki i realizacii [Regional economic policy of the subject of the federation: problems of development and implementation] *Region: Ehkonomika i Sociologiya* [Region: Economics and Sociology], 2014, No. 1 (81), pp. 124–144 (In Russ.).
3. Ryahovskaya A. N. Maloe predprinimatel'stvo: problemy stanovleniya [Small business: the problems of becoming] *Finansovye problemy ozdorovleniya ehkonomiki gosudarstva i predpriyatij v rynochnyh usloviyah* [Financial problems of improving the economy of the state and enterprises in market conditions], 2007, No. 1 (In Russ.).
4. Dmitrieva T. Ehffektivnoe prostranstvo — faktor razvitiya Respubliki Komi [Effective space is a factor in the development of the Komi Republic] *Izvestiya Komi nauchnogo centra UrO RAN* [Proceedings of the Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences], 2016, No. 3, pp. 111–120 (In Russ.).
5. Fauzer V. V., Nazarova I. G., Fauzer VI. V. Social'no-trudovye otnosheniya: otraslevaya i regional'naya specifika [Social and labor relations: sectoral and regional specificity]. Moscow, Econ-Inform Publ., 2010, 174 p. (In Russ.).
6. Gimpel'son V. E., Zudina A. A. Demograficheskie problemy rynka truda [Demographic problems of the labor market]. *Demoskop Weekly* [Demoskop Weekly], 2017, pp. 729–730 (In Russ.).
7. Chepurenko A. Yu. Maloe predprinimatel'stvo v social'nom kontekste [Small business in a social context]. Moscow, Science Publ., 2004, 480 p. (In Russ.).
8. Ilyin E. P. Motivaciya i motivy [Motivation and motives], St. Petersburg, Peter Publ., 2011, 512 p. (In Russ.).
9. Fauzer V. Demograficheskij potencial severnyh regionov Rossii — faktor i uslovie ehkonomicheskogo osvoeniya Arktiki [Demographic potential of the northern regions of Russia — a factor and condition of economic development of the Arctic]. *Ehkonomika regiona* [Economy of the region], 2014, No. 4, pp. 69–81 (In Russ.).
10. Efremov I. A. Sovremennye migracionnye processy na Krajnem Severe Rossii [Modern migration processes in the Far North of Russia]. *Regionologiya* [Regional Studies], 2016, No. 4, pp. 146–150 (In Russ.).
11. Shcherbakova E. M. Regiony Rossii sil'no razlichayutsya po urovnyu zanyatosti, bezraboticy i ispol'zovaniyu inostrannoj rabochej rabochej sily [Russian regions vary greatly in terms of employment, unemployment and the use of foreign labor] *Demoskop* [Demoscope], 2007, No. 277–278 (In Russ.).
12. Gurova I., Evdokimova S. Teoriya pokolenij kak instrument analiza, formirovaniya i razvitiya trudovogo potenciala. *Mir (Modernizaciya. Innovacii. Razvitie)* [MIR (Modernization. Innovation. Research)], 2016, No. 3, pp. 150–159 (In Russ.).

13. Zubarevich N. V. Regional'nye rynki truda Rossii: skhodstvo nepohozhkih. *Demoskop Weekly* [Demoskop Weekly], 2008, No. 337–338 (In Russ.).
14. Novikov V. V., Marchenko V. V. The history of the emergence and development of social psychology of entrepreneurship [Istoriya vozniknoveniya i stanovleniya social'noj psihologii predprinimatel'stva], Yaroslavl, MAPN and YARU Publ., 1998, 486 p. (In Russ.).
15. Zhuravlev A. L., Poznyakov V. P. Delovaya aktivnost' predprinimatelej: metody ocenki i vozdejstviya [Business activity of entrepreneurs: methods of evaluation and impact], Moscow, Institute of Psychology RAS Publ., 1995, 58 p. (In Russ.).
16. Boyarinceva A. V. Psihologicheskie problemy ehkonomicheskoy socializacii [Psychological problems of economic socialization] *Pedagogika* [Pedagogy], 1994, No. 4, pp. 249. (In Russ.).
17. Filinkova E. B. Psihologiya rossijskogo predprinimatel'stva [Psychology of Russian Entrepreneurship], Moscow, Rector Publ., 2007, 288 p. (In Russ.).
18. Shvarc S. H., Butenko T., Sedova D., Lipatova A. Utochnennaya teoriya bazovyh individual'nyh cennostej: primenenie v Rossii [A refined theory of basic individual values: application in Russia] *Psihologiya. Zhurnal Vysshej shkoly ehkonomiki* [Psychology. Journal of Higher School of Economics], 2012, No. 1, pp. 47–49 (In Russ.).
19. Howe N., Strauss W. Generations: The history of America's future, 1584 to 2069, New York, William Morrow and Co, 1991, 538 p.

DOI 10.25702/KSC.2220-802X.5.2018.61.155-167
УДК 336.02

М. А. Печенская

**кандидат экономических наук, зав. лабораторией исследования проблем развития общественных финансов, старший научный сотрудник
Вологодский научный центр РАН, Вологда**

ПОТЕНЦИАЛ МЕСТНЫХ БЮДЖЕТОВ ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА РОССИИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Аннотация. В мировой практике набирает обороты такой экономический подход, который предполагает, что государство создает предпосылки для интенсивного развития различным территориям, учитывая их внутренний потенциал и возможности его роста. При этом актуализируются сразу две важнейшие задачи: во-первых, необходимость сохранения локомотивов роста, во-вторых, сокращение межтерриториальных диспропорций. Кроме того, существенным ограничением эффективной государственной региональной политики в России становится недостаток механизмов, учитывающих качественные отличия в условиях и возможностях территорий. В той ситуации, когда российские регионы и муниципалитеты характеризуются различным уровнем потенциала, качества жизни населения, степенью инвестиционной привлекательности, государственные инструменты не должны быть универсальными. В связи с этим актуализируется задача научного обоснования дифференцированного характера мер государственной поддержки территорий. На первый план выходит вопрос научной оценки потенциала, заложенного в муниципальных образованиях.

Цель данной статьи заключается в разработке и апробации методического инструментария оценки потенциала местных бюджетов. В свою очередь, обозначенная цель определила необходимость исследовать в работе теоретические аспекты бюджетного потенциала территорий, обозначить и обосновать авторскую трактовку понятия «бюджетный потенциал». В представленной статье разработана методика оценки бюджетного потенциала муниципальных образований, позволяющая провести их ранжирование на основе интегрального индекса. С помощью предложенного методического инструментария автором проведена оценка бюджетного потенциала муниципалитетов на примере Вологодской обл. — региона Европейского Севера России. Научная новизна статьи заключается в аргументированной сравнительной оценке бюджетного потенциала муниципальных образований по авторской методике.

Ключевые слова: бюджетный потенциал, муниципальные образования, местное самоуправление, северные территории, северный макрорегион, Европейский Север России, межбюджетные отношения, государственная региональная политика, местный бюджет, устойчивость, устойчивое развитие, экономический рост, модернизация, дифференциация.